

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.161.1'373

ББК 81.411.2-3

Мосейчук Т. В.

В статье делается попытка описания вербализации и фразеологизации невербальных семиотических знаков – фонационных, кинетических и графических. Отмечено, что они вербализируются неравномерно. Во фразеологической системе русского языка находят отражение в основном **кинесические** средства невербальной коммуникации – мимика, жесты, позы. Вербализация невербальных компонентов коммуникации на уровне фразеологии – закономерное и устойчивое явление, имеющее в своей основе ряд последовательных операций: невербальный семиотический знак – его вербальная номинация – переосмысление – фразеологизация.

Ключевые слова: невербальные компоненты коммуникации, кинесические, фонационные, графические компоненты, вербализация, фразеологизм, фразеологизация, синестетическая метафора.

Изначально процесс общения людей происходил не только посредством слов, но и при помощи невербальных средств коммуникации – мимики, жестов, поз, телодвижений. Изучением их занимаются такие науки, как психология, физиогномика, паралингвистика. Вопросы о месте паралингвистики в ряду лингвистических дисциплин, о первичности или вторичности невербальных средств коммуникации не имеют однозначного решения. Однако все ученые сходятся в одном: обе сферы общения – лингвистическая и паралингвистическая – теснейшим образом взаимодействуют, имея множество точек пересечения. Об одной из них, а именно о вербализации невербальных компонентов коммуникации во фразеологической системе языка пойдет речь далее.

Конец XX – начало XI вв. в лингвистике ознаменовался повышением внимания к различным аспектам взаимодействия языка и культуры, и особенный интерес вызвала фразеологическая система языка. Нет такой сферы человеческой деятельности, которая бы не была в образной форме зафиксирована во фразеологических единицах языка. Именно в фразеологической системе сконцентрированы и особенно зримо и ярко отражены лингвокультурные накопления этноса.

«Стандартность речевых ситуаций, возникающая на основе общих закономерностей коммуникации, приводит к созданию достаточно устойчивого взаимодействия некоторых речевых образцов с паралингвистическими средствами, специфическими для каждого конкретного языка»¹. Следует добавить, что это взаимодействие взаимнообратное: так и некото-

рые паралингвистические средства, имеющие устойчивый характер и понимаемые всеми носителями языка, могут закрепляться вербально в речевых единицах, в частности, многие невербальные знаки нашли свое отражение во фразеологизмах.

Как свидетельствует Лингвистический энциклопедический словарь, «различаются три вида паралингвистических средств: фонационные, кинетические (в других источниках – кинесические) и графические»². Исследование ряда фразеологических словарей³ показало, что эти три вида вербализируются во фразеологической системе русского языка неравномерно. Фразеологизмы, называющие **фонационные** средства (тембр и темп речи, громкость, типы заполнителей паузы, мелодика, особенности произношения), единичны (например, *мягко говоря, орать благим матом, повысить голос*), так как, по-видимому, эти особенности либо уже в достаточной мере отражены в лексической системе языка (например, *шептать, пришептывать, шепелявить, тараторить, говорить: громко, тихо, медленно, заикаясь и др.*), либо носят преимущественно индивидуальный характер. Что же касается **графических** средств, к которым относят почерк, способы графических дополнений к буквам, их заменители, графические и другие символы и т. д., то их способность к фразеологизации отмечена еще

2 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 367.

3 СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В. Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.; ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А. И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1: А – М. 391с.; Т. 2: Н – Я. – 396 с.

1 Колпанский Г. В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – С. 5.

в меньшей степени. По всей вероятности, причинами этого являются, во-первых, ограниченность сфер употребления (например, символов), во-вторых, опять-таки индивидуальный характер (например, почерка), и, в-третьих, то, что во фразеологических словарях отражены явления и понятия, формировавшиеся десятилетиями и даже столетиями, многие из фразеологизмов пришли в литературный язык из разговорной речи, где графические обозначения и иные символы вряд ли были актуальны. Несколько ФЕ, относящихся к данной группе (*каллиграфический почерк, писать как курица лапой, буквы прыгают*), отражают особенности почерка.

Во фразеологической системе русского языка находят отражение в основном **кинестические** средства невербальной коммуникации – мимика, жесты, позы. Рассмотрим типичные особенности мимики, подмеченные народом и вошедшие во фразеологический арсенал языка.

Любые речемыслительные процессы у человека сопровождаются, независимо от его воли, движениями глаз. «Глаза – зеркало души», «по глазам вижу», «прочитать в глазах» – в этих привычных фразах зафиксировано умение человека передавать определенную информацию о себе и получать информацию о собеседнике посредством визуального контакта. Это умение давно замечено и изучается психологами, криминалистами, специалистами в области физиогномики. Отмечается, что глаза «способны изменяться в зависимости от внутреннего состояния человека»⁴. (Разумеется, изменения эти носят не хаотичный, а вполне системный характер). А еще раньше эта способность была зорко подмечена народом и вербализировалась в большом количестве фразеологизмов. Так, любое эмоциональное состояние, связанное с волнением, может выражаться через интенсивный блеск глаз. Это паралингвистическое явление нашло языковое отражение во фразеологизмах *глаза блестят, глаза сияют, глаза разгорелись, сверкать (сверкнуть) глазами, испепеляющий взгляд (взор)*, служащих маркерами выражения радости, сильной заинтересованности, а также недовольства, раздражения, гнева. Высокую степень проявления гнева, агрессивности передает фразеологизм *глаза налились кровью*. Отрицательные же эмоции, связанные с пассивностью и безразличием, передаются фразеологизмами *глаза погасли, опустить глаза*. Удивление, изумление, а также испуг, страх обычно сопровождаются интенсивным раскрытием глаз, что

образно зафиксировалось во ФЕ *сделать большие (круглые) глаза, глаза на лоб полезли, глаза по пять копеек*. Чрезмерное проявление интереса к кому-либо, превышающее этикетно допустимые нормы, обозначается предикатами *пожирать, сверлить, впиваться, раздевать (глазами, взглядом)*. Разнонаправленная динамика глаз, отражающая варианты отношений к людям и ситуациям, репрезентировалась в ФЕ *поднять глаза, опустить глаза, отводить взгляд, скосить глаза, прищурить глаза, закатывать глаза, хлопать глазами и т.д.* Самопрезентация индивида и его главенствующее или подчиненное положение представлены в выражениях *смотреть в глаза, прямо (открыто) смотреть в глаза, смотреть свысока, смотреть сверху вниз, смотреть в рот, смотреть снизу вверх*, что опять-таки в большинстве своем основывается на вполне конкретной конфигурации взглядов.

Некоторые движения глаз могут сопровождаться или дублироваться движениями бровей. Так, фразеологизмы *вскинуть брови, хмурить брови, и бровью не повел* семантически близки ФЕ *поднять глаза, глядеть исподлобья, и глазом не моргнул*. Однако коммуникативная роль движения бровей далеко не столь разнообразна и носит в основном сопутствующий характер. Немногочисленны также ФЕ, описывающие мимические движения лобных мышц (*хмурить лоб, морщить лоб*), связанные с выражением недовольства или напряженной мозговой деятельности; щек (*надуть щеки*), репрезентирующие завышенную самооценку и желание выглядеть важно.

Среди многочисленных фразеологизмов с компонентом нос лишь несколько основаны на реальной мимической деятельности: *наморщить нос, нос воротить, крутить носом* – выражать брезгливость, недовольство; *хлюпать носом* – расстраиваться, раскисать, хныкать.

Довольно значима для невербального общения мимика рта, в которой задействованы губы, зубы, язык. ФЕ, включающие компонент *рот*, относятся либо к семантической группе процесса говорения / молчания (*раскрыть рот, рот не закрывается; как воды в рот набрать*), либо к группе эмоций, причем они могут быть как положительными (*рот до ушей, во весь рот*), так и отрицательными (*кривить рот*). В этой же группе ФЕ встречается компонент губы, причем при помощи губ выражаются преимущественно отрицательные эмоции: *губы надуть; кривить губу*. Генетическая память человека связывает демонстрацию зубов с проявлением агрессивности, и это нашло отражение в ФЕ *показать зубы*; способность смеяться, свойственная человеку, тоже отразилась в ФЕ

4 Наумов В. В. Лингвистическая интерпретация личности. – М.: КомКнига, 2007. – С. 119.

скалить зубы, правда, с отрицательной коннотацией; ряд «зубных» фразеологизмов напрямую связан с проявлением волнения, напряжения (*сжав зубы, скрежетать зубами*), а также с реакцией на физические ощущения (*стучать зубами, зуб на зуб не попадает*). Однако больше всего ФЕ, отражающих мимику рта, имеют в своем составе компонент язык, причем большинство из них отражает два противоположных аспекта процесса говорения – излишнюю болтливость (*чесать языком, мозоли на языке*) и сдержанность в высказываниях (*придержаться язык, язык не повернулся, держать язык за зубами*); могут характеризовать способность или неспособность к четкому выражению мысли (*язык подвешен, язык заплетается*).

Немногочисленна группа фразеологизированных движений головой, шеей, плечами: *качать головой, клонить (склонить) голову (выю), голова ходором ходит, воротить морду (рыло, рожу в сторону)*; пожать плечами, со всего плеча. Как правило, большинство из них имеет в основе вербализации реальные телодвижения. Метафорическое переосмысление происходит в основном с фразеологизмами, отражающими проксемические особенности: *плечо к плечу, чувство локтя*.

Значительная роль жеста (движения рукой, пальцами) в процессе коммуникации обусловила возникновение большого числа ФЕ с компонентом рука (руки): *руки в брюки, ударить по рукам, обеими руками, голыми руками, с пустыми руками, махнуть рукой, потирать руки, отряхнуть руки, опустить руки, подать руку, пожать руку*, проксемические ФЕ *под руку, по правую (левую) руку* и др.

Итак, наибольшее количество ФЕ, отражающих паралингвистические способы передачи информации в русском языке, связано с динамикой глаз, с положением языка и жестикуляцией, так как именно эти органы являются наиболее активными в процессе как вербальной, так и невербальной коммуникации.

Анализируя пути вербализации и фразеологизации невербальных компонентов коммуникации, отметим, что все ФЕ подобного рода можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся фразеологизмы, имеющие в основе номинации реальные мимические движения, жесты (совершаемые как осознанно, так и бессознательно), сопровождающие соответствующие коммуникативные ситуации (*прищурить глаза, подать руку*). Во фразеологизмах второй группы наблюдается переосмысление этих движений, символизация жеста (*ударить по рукам* – 'скрепить договор рукопожатием'; *смотреть свысока* – 'вести себя высокомерно'), однако реально существующий жест остается

в основе номинации. Третья же группа состоит из фразеологизмов-метафор, большая часть которых представляет синестетический способ метафоризации (синестезия – «употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств»⁵): *пожирать глазами, сладкий голос, холодный взгляд*.

Так, для обозначения мимики, характера взгляда используются фразеологизмы, созданные на основе осязательно-зрительных синестетических метафор (*пощупать взглядом*), на синестезии вкуса и зрения (*масляные глазки, кислая физиономия*). Для характеристики тембра голоса, интонационных модификаций в русском языке используются фразеологизмы, объединяющие осязание и слух (*мягко говоря, бархатный голос*)⁶.

Таким образом, вербализация невербальных компонентов коммуникации на уровне фразеологии – закономерное и устойчивое явление, имеющее в своей основе ряд последовательных операций: невербальный семиотический знак – его вербальная номинация – переосмысление – фразеологизация.

Список литературы

1. Григорьева, О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. – М., 2004.
2. Колшанский, Г.В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1974. – 80 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Наумов, В. В. Лингвистическая интерпретация личности / В. В. Наумов. – М. : КомКнига, 2007. – 240 с.
5. Рачковская, А. В. Синестетическая метафора как способ представления невербальных компонентов коммуникации во фразеологии // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2006. – Ч. 1. – С. 318–321.

5 Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. – М., 2004. – С. 23–24

6 Рачковская А. В. Синестетическая метафора как способ представления невербальных компонентов коммуникации во фразеологии // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2006. – Ч. 1. – С. 318–321.

6. СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В. Н. Телия. – М. : Отечество, 1995. – 368 с.

7. ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / сост. А. И. Федоров. – М. : Цитадель, 1997. – Т. 1: А – М. 391с.; Т. 2: Н – Я. 396 с.

VERBALIZATION OF NON-VERBAL COMPONENT OF COMMUNICATION IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

T. V. Moseychuk

*The present article is an attempt to show how non-verbal (phonatory, kinesic and graphical) semiotic signs are verbalized and transformed into phraseological units. It appears that the process of verbalization has a non-uniform nature. Russian phraseology is more likely to reflect **kinesic** means of non-verbal communication, i.e. mimics, gestures, postures. Verbalization of non-verbal components on the level of phraseology is logical and normal process which can be split in the following stages: non-verbal semiotic sign - its verbal nomination - rethinking - transformation into a phraseological unit.*

Keywords: non-verbal components of communication, kinesic components, phonatory components, graphical components, verbalization, phraseological units, sinesthetic metaphor.